

Горничная говорила с жалостью, зная, что Рейна, стоявшая перед приютом, испугалась, потому что он был слишком грязным. Но девочка все же открыла дверь и вошла во двор.

Многие дети играли в саду. Однако малышей, которых она видела прошлой зимой, практически не было. Рейна огляделась и заметила в углу двора знакомое лицо.

— Эй!

Ребенок поднял голову. На его лице, смотревшем на Рейну, появился страх. Это был тот самый мальчик, который ранее пытался поделиться с печеньем с ней.

— Извини, на этот раз у меня нет печенья, — заранее сказала Рейна.

Он покачал головой.

— Все нормально.

— Почему? Ты же любишь печенье.

— Мне нравится, но... — пробормотал ребенок, склонив голову.

Затем тихо добавил:

— Друг, с которым можно было поделиться, мертв. Так что больше не нужно...

— Мертв?..

— Ага.

— Почему? Из-за эпидемии?

— Нет. Он избежал эпидемии, но заболел другой болезнью. Директор привел врача, но лекарство слишком дорогое.

—

Затем подошел другой ребенок и задал вопрос. Он был настолько худым, что на него было жалко смотреть.

— А когда приедет наш директор?

— Директор...

— Он уехал вчера и не вернулся. Вы приехали из официальной резиденции? Директор сказал, что собирается туда, но почему он не приехал с вами?

Рейна медленно покачала головой.

— Теперь я — директор этого детского дома.

— Что?

— Директор ушел в другое место, теперь я его заменяю.

— Как так?..

Глубокое недоверие читалось в глазах мальчика, и этот сообразительный ребенок, казалось, догадался, что произошло на самом деле. Он перестал разговаривать с Рейной и отвернулся.

Многие сироты умерли от эпидемии, но приехали новые дети, потерявшие родителей, и общее число подопечных приюта было таким же, как и прошлой зимой.

«У всех этих детей нет мамы и папы», — думала Рейна, читая список сирот.

— Юная леди, вам не обязательно этого...

— Я хочу увидеть запас продовольствия.

Рейна оборвала слова горничной.

Еды на складе оставалось всего на несколько дней, и ее едва хватило бы, чтобы каждый день готовить суп.

Даже для Рейны, которая не знает, как подсчитать оставшееся количество припасов, продовольственный склад выглядел слишком пустым.

— Это все?

— Да, — резко ответила старшая девочка в приюте.

— Разве не нужно покупать больше?

— Я слышала, что нет денег.

— Но если их не получить...

— Поэтому директор и отправился просить спонсирование.

Этой девушке, которая ненамного старше, чем тот мальчик во дворе, предстояло увидеть всю картину. Вернувшись в кабинет директора, она посмотрела на суммы, оставшиеся в хранилище и в бухгалтерской книге. Однако Рейна не смогла разобраться в бухгалтерских записях, поэтому решила просто сложить числа.

— Осталось всего двадцать восемь золотых?

— Осталось двадцать восемь золотых, сорок пять серебряных и две медных монеты.

— Ты можешь это все прочесть?

Девочка кивнула.

— Иногда я помогала директору разобраться с бумагами.

— Вот так... Тогда на сколько может хватить этих денег?

— На месяц

— И все? А потом?

— ...

Девочка не ответила, но с ее помощью Рейна смогла прочесть всю бухгалтерскую информацию.

Финансовое положение приюта было ужасным.

Из-за эпидемии и болезней к обычным тратам добавились расходы на лекарства. И ситуация

еще больше ухудшилась, потому что детский дом перестали спонсировать. Самым крупным спонсором этого приюта были ее родители, которые основали его. Но недавно пришло сообщение о решении прекратить спонсирование.

Это письмо было датировано днем смерти родителей.

«Брат, что ты делаешь? Как же жить этим воспитанникам приюта?».

Она обыскала почтовый ящик директора и нашла официальное письмо от правительства королевства. Рейна вытащила послание из конверта, быстро прочитала его и внезапно схватила руку Сары, которая с подозрением наблюдала со стороны и была в ужасе.

— После весны этого года будут присылать правительственные дотации!

— Вот как, — дрожа, ответила Сара.

Ничего страшного не случится, если эта помощь придет весной. Рейна выдохнула и внезапно поняла, что она всем сердцем переживает за приют и готова за него бороться.

«Почему так? Мне нужно просто приезжать сюда два раза в месяц».

Но, так или иначе, здесь было очень много детей без родителей.

Она все еще думала об умершем ребенке.

— Тогда что же нам делать до весны? — осторожно спросила Сара.

— Это... А, точно!

Она достала из кармана инструкцию, которую написал ей брат. В ней точно должен быть способ для приюта дожить до весны.

Лицо Рейны, с надеждой читающей инструкцию, становилось все больше и больше изумленным.